

После входа в ворота клана Янь был прямой проход, там были служанки, ведущие внутрь. Хотя Ди Тянь пришел сюда, чтобы бросить им вызов, они, как аристократический клан, все равно должны были поддерживать определенный уровень самообладания, иначе люди наверняка стали бы насмехаться над ними.

Не говоря уже о том, что приглашенный старейшина клана Янь уже был унижен снаружи. Однако это, скорее всего, ни на что не повлияет. Их репутация была создана не за один день, а за годы. Поскольку Ди Тянь хотел бросить им вызов, давайте посмотрим, на что он способен.

Несколько служанок подошли к входу, чтобы проводить зрителей. Это заставило многих в толпе восхвалять клан Янь. Как и следовало ожидать от аристократического клана, они делали все со вкусом, им было все равно, когда толпа хотела посмотреть.

Хотя гроссмейстер Ди Тянь имел очень высокие достижения в дао формаций, он все же, в конечном счете, не мог сравниться с кланом Янь, верно? Как аристократический клан, специализирующийся на формированиях, клан Янь, естественно, имел обширную тренировочную площадку для создания формирований. Зрительские трибуны были видны во всех направлениях, а прямо в центре виднелись многочисленные платформы. Что касается внутреннего соревнования клана Янь, то оно проводилось и здесь. Служанки привели Ди Тяня и зрителей сюда.

Ответственным за прием Ди Тяня был старейшина по имени Янь Цзюн. Он был очень силен и имел базу культивирования в пиковой фазе средней стадии. Он был всего в шаге от высшей ступени царства бессмертного императора. Кроме того, он имел очень высокие достижения в дао формаций. Вот почему он мог стать старейшиной. Сейчас он сидел в кресле хозяина, а рядом с ним было еще несколько бессмертных императоров. Были также некоторые приглашенные старейшины, а также младшие члены клана Янь. Теперь все они смотрели на фигуру в черной маске.

«Этот человек пришел сюда, чтобы бросить вызов нашему клану Янь, но старейшина на самом деле лично принял его. С моей точки зрения, будет достаточно, если мы найдем кого-нибудь другого, чтобы вышвырнуть его», - очень молодая женщина-младшая говорила несчастно. Учитывая статус их клана Янь, когда еще неафилированный гроссмейстер был настолько высокомерен, чтобы бросить им вызов? Она чувствовала, что, отправив старейшину принять претендента, это на самом деле было ударом по престижу их клана Янь.

«Что ты понимаешь? Это считается демонстрацией силы. Поскольку он пришел сюда, чтобы бросить вызов нашему клану, мы покажем всем, насколько глупо его решение», - довольно красивый молодой человек, стоявший рядом с ней, заговорил.

Эти младшие сидели вместе, обсуждая вполголоса. Старшие тоже не заботились о них, позволяя младшим делать то, что они хотят.

«Гроссмейстер Ди, интересно, с какой целью вы пришли сегодня в мой клан Янь?» - Янь Цзюн взглянул на Ди Тяня, задавая вопрос, несмотря на то, что в глубине души знал ответ.

«Я слышал, что клан Янь - аристократический клан, специализирующийся на дао формаций. Я восхищаюсь вашим опытом и поэтому пришел сюда за советом, желая взглянуть, насколько глубоко формации клана Янь», - Ди Тянь говорил спокойно, но в его тоне чувствовался легкий намек на холодность. Все знали, что он пришел сюда, чтобы бросить им вызов, так зачем же быть излишне вежливым? Янь Цзюн просто симулировал вежливость, иначе он не устроил бы,

чтобы гроссмейстер Мао преградил ему путь к входу в клан Янь.

Естественно, это было неизбежно. Если Ди Тянь не смог бы пройти этот тест, это означало бы, что у него не было квалификации перед кланом Янь, и им не нужно было бы притворяться вежливыми по отношению к нему.

«Гроссмейстер Ди, в чем именно ты хочешь бросить вызов?» - спросил Янь Цзюн.

«Разрыв строя, военный строй, боевой строй», - Ди Тянь спокойно ответил, и его слова заставили глаза всех присутствующих пронзительно сверкнуть. Для борьбы друг с другом в дао формаций существовало три метода, и все они были перечислены Ди Тянем.

Разрыв строя был тем же, что произошло за пределами клана Янь. Два гроссмейстера устанавливали свои формации, а затем они взаимно пытались сломать их.

Военная формация была разновидностью воюющей формации, и эксперты непосредственно сражались друг с другом. Однако во время спарринга им разрешалось только заимствовать силу из их соответствующего формирования, а использование врожденных техник и искусств было запрещено.

Боевая формация тоже была типом воюющей формации, но она немного отличалась. Два гроссмейстера сначала создавали свои формирования и входили в них ради того, чтобы контролировать их. Цель состояла в том, чтобы увидеть, какая из двух формаций была сильнее.

У всех трех методов требования к боевым формациям на самом деле были самые высокие. Обычные гроссмейстеры не могли добиться заимствования силы из своих формаций во время спарринга. Нужно было установить нужные им формации одной мыслью, это было то, что обычные гроссмейстеры не могли сделать.

Ди Тянь пришел сюда за вызовом и перечислил три метода. Из этого можно было видеть, что его достижения в дао формаций были довольно глубокими, и его можно было считать опытным во всех аспектах. Одних только его слов было достаточно, чтобы выражения лиц многих стали серьезными. Похоже, гроссмейстер Ди пришел сюда подготовленным.

Взгляд Янь Цзюна тоже слегка потяжелел, когда он посмотрел на Ди Тяня. Этот таинственный гроссмейстер не казался простым. Они должны были серьезно отнестись к этому вызову, иначе, если они действительно проиграют его, престиж клана Янь будет сметен с лица земли. Все почувствуют, что клан Янь уже не так силен, как раньше.

«Поскольку гроссмейстер Ди так заинтересован в этом, мы, естественно, обязаны принять вызов», - ответил Янь Цзюн. Другая сторона уже перечислила способы, которыми он хотел получить вызов, как мог клан Янь отвергнуть его? Это было бы равносильно уклонению от битвы, если бы они действительно отвергли ее.

«Наши эксперты хорошо разбираются в разных аспектах. Следовательно, для трех раундов испытаний нам нужно будет прислать трех разных экспертов. Если вы хотите, чтобы мы нашли гроссмейстера, который хорошо разбирается во всех аспектах, это тоже не проблема. Тогда нам придется пригласить гроссмейстеров высшей ступени, и это будет несправедливо по отношению к гроссмейстеру Ди Тяню. Как вы думаете?» - спросил Янь Цзюн. Эти слова были несколько бесстыдны. В конце концов, Ди Тянь был один, а клан аристократов Янь на самом деле был готов послать трех разных экспертов, чтобы разобраться с ним.

Однако Янь Цзюна можно было считать честным. Он сказал, что дело не в том, что у клана Янь

нет гроссмейстера, который был бы опытен во всех аспектах. У них действительно были некоторые, но эти гроссмейстеры были слишком сильны, что считалось бы издевательствам над Ди Тянем, если бы они явились на вызов.

«Как вам угодно», - Ди Тянь спокойно ответил, ему было все равно. Его небрежные слова на самом деле заставили всех почувствовать, что клан Янь был слишком мелочным.

«Хорошо. Гроссмейстер Ди Тянь, вы находитесь на начальной стадии царства бессмертного императора. Однако формации отличаются от боевого пути. Следовательно, есть вероятность, что гроссмейстеры, которых мы пошлем, могут иметь более высокую базу культивирования, чем ваша», - Янь Цзюн заговорил, и многие люди молча проклинали клан Янь. Хотя формации отличались от боевого пути, но великое дао объединяет все. Обычно, чем сильнее кто-то был, тем большей силой обладали его формирования.

Ди Тянь был один, это было бы прекрасно, даже если бы клан Янь послал трех экспертов, чтобы разобраться с ним, но они хотели, чтобы база культивирования людей, которых они посылают, была выше? В таком случае, не будет ли этот вызов несправедливым?

Однако эти три вызова были предложены Ди Тянем, и клан Янь явно не хотел проигрывать. Поэтому, хотя Янь Цзюн знал, что другие будут сплетничать о них, он все же решил сделать это ради победы. В конце концов, победители всегда будут королями, а проигравших будут поносить. Если их клан сможет сокрушить Ди Тяня с подавляющим преимуществом, никто ничего не скажет об этом, они только будут знать, что формирования клана Янь были настолько сильны, что они могли противостоять всем вызовам.

«Вам решать», - спокойно ответил Ди Тянь, казавшийся чрезвычайно уверенным. Гордость, которую он испытывал к самому себе, не могла быть скрыта.

«Прекрасно. В таком случае порядок трех вызовов будет установлен гроссмейстером Ди Тянем», - Янь Цзюн вел себя вежливо, когда говорил, заставляя многих молча презрительно фыркать.

«Тогда пусть первым будет разрыв строя», - Ди Тянь заговорил. Янь Цзюн кивнул, затем перевел взгляд на стоявшего рядом старика. Этот старик излучал чрезвычайно резкую ауру, похожую на обнаженный меч. Он взмыл в воздух и приземлился на платформу.

«Пожалуйста», - старик уставился на Ди Тяня.

Ди Тянь встал и шагнул вперед, оказавшись на платформе перед стариком.

«Начнем», - Ди Тянь заговорил. В одно мгновение с неба обрушился ослепительный астральный свет. Он топал по земле, а многочисленные божественные надписи вспыхивали, переплетаясь друг с другом, образуя диаграмму, которая непосредственно охватывала платформу. Внутри раздавались постоянные грохочущие звуки. Никто не мог ясно видеть, как Ди Тянь вписывал свои формации. Даже бессмертные чувства не могли проникнуть в схему.

Старик, стоявший перед Ди Тянем, тоже гравировал свою формацию. Его формирование было убийственным. Поскольку первая задача состояла в том, чтобы сломать строй, это означало, что Ди Тянь должен был сломать его строй. Установив смертоносный строй, смысл был ясен. Если бы Ди Тянь был убит в разгар сражения, даже поместье губернатора ничего не смогло бы сделать.

Если он умрет, то, естественно, не будет необходимости в двух других раундах.

Все молча ждали. Через некоторое время схема исчезла, и появился Ди Тянь, спокойно стоявший на платформе. Старик тоже закончил выстраивать свой строй. Устрашающая острота, содержащая убойную энергию, могла быть ясно ощутима, излучаясь от него.

«Пожалуйста», - старик обратился к Ди Тяню.

«Пожалуйста», - ответил Ди Тянь. После этого они оба вышли, двигаясь к строю своего противника. Поскольку это было разрушение формации, оба, естественно, выполняли его одновременно. Если бы у них двоих была возможность сломать строй друг друга, они бы тогда соревновались в том, кто сможет сделать это быстрее.

В конце концов, база культивирования старика была на средней стадии, выше, чем у Ди Тяня. Но будет ли Ди Тянь заботиться о таком преимуществе?

Ди Тянь подошел к формации старика. Когда он увидел разрушительную энергию, его глаза вспыхнули холодом. Затем он протянул руку, и небесный молот появился снова, непрерывно увеличиваясь в размерах. Не колеблясь, Ди Тянь взлетел в воздух, и его молот обрушился вниз.

Императорский свет вспыхнул, и энергия молота хлынула вперед, окутывая все вокруг. Убийственная энергия превратилась в плотную сеть убийства, желая окутать Ди Тяня изнутри.

Мгновение спустя все увидели только ужасающую руническую диаграмму, которая появилась из небесного молота. Волна подавляющей энергии хлынула вперед, сталкиваясь с разрушительной мощью, создавая громopodobные грохочущие звуки, которые эхом разнеслись по всему району.

Движения Ди Тяня не прекращались. Он продолжал поднимать небесный молот и снова обрушивать его.

Увидев эту сцену, выражение лица старика из клана Янь изменилось, когда он понял, что этому строю невозможно помешать Ди Тяню. Поэтому он сразу же вошел в строй Ди Тяня, и мгновение спустя ужасающие волны меча обрушились на все вокруг, когда плотное убийственное намерение проникло в атмосферу.

Свист, свист, свист! Казалось, что меч, начертанный Ди Тянем, был разгневан. Бесчисленные мечи заслонили небо, и когда старик склонил голову, он действительно обнаружил, что не может ощутить ни одного из небесных законов. Выражение его лица не могло не стать тяжелым. Вся эта платформа была изолирована от мира. Его судьба была решена в тот момент, когда он ступил внутрь.

На другой платформе молот Ди Тяня продолжал обрушиваться вниз. С каждым ударом разрушительная мощь уменьшалась и подавлялась.

Ситуации на двух платформах были совершенно разными!